

Вероятно, из-за того, что в этом году выдался хороший сезон, повсюду собрали обильный урожай.

Прежде всего, Юэ Да Фу думал, что сможет немного заработать на продаже еды. Теперь этот план развалился. Напротив, то же самое количество еды приносило денег на десять процентов меньше, чем в прошлом году. Старая госпожа Чэнь так разозлилась, что пару дней пролежала на кане, отказываясь вставать.

В этом году урожай был хорош. Горные цыплята и зайцы тоже были жирными. Еще больше людей с охотой ели их в городах, чем в прошлые годы. Ю Цзинь выменивала пойманных диких кур и зайцев на деньги каждый раз, как ходила на рынок.

Она завела знакомство с закупщиком с кухни Умами. Каждый раз, как она ходила в горы за дичью, то посылала ее прямиком в «Умами», что уберегло Ю Цзинь от множества проблем.

Когда выпал первый зимний снег, у Ю Цзинь уже было семнадцать серебряных ляней, вырученных за кур и зайцев. Семнадцать серебряных ляней могло хватить на три му хороших сельских угодий или на то, чтобы построить пару просторных глинобитных домов в городе Лютунь.

Но для Ю Цзинь этого было совсем недостаточно. Она должна была воспитывать шестерых младших сестер, как и ребенка неопределенного пола в утробе госпожи Су. Семнадцать серебряных ляней, вероятно, не хватило бы, чтобы они смогли покинуть дом Юэ и где-нибудь осесть.

Но сейчас, когда пошел снег, все животные в горах впали в спячку. Казалось, что ходить на охоту и снова на этом зарабатывать почти не возможно. Ей пришлось искать другой источник дохода.

Не успела Ю Цзинь придумать другой способ заработать, как в семье Юэ произошло важное событие.

Юэ Чан Лу привел в дом Юэ женщину с огромным животом!

Стоя в главной комнате дома Юэ, Юэ Чан Лу поддерживал юную женщину, судя по животу которой, она была как минимум на седьмом месяце. Парочка встала вместе на колени перед Юэ Да Фу и старой госпожой Чэнь. Юэ Чан Лу пробормотал:

- Отец, матушка, дитя в утробе Ван Нян - дитя вашего сына. Сын не может оставить мать и наследника страдать на улице. Отец, матушка, прошу, исполните наше желание!

Старая госпожа Чэнь посмотрела на в каком-то роде очаровательную и соблазнительную Ван Нян, опустившуюся на колени на пол. Ее глаза на какое-то время омрачились. Она откинулась

назад на кане, не говоря ни слова.

Даже Юэ Да Фу не ожидал, что его второй сын, честный и даже не говоривший особенно по большей части, что-то затеет.

Хмурясь, он сел на кане со скрещенными ногами и стал курить свою трубку. В течение какого-то времени в главной комнате была мертвая тишина.

С другой стороны в восточном крыле Ю Цзинь, первая вышедшая доложить дрова в кан, увидела, что Юэ Чан Лу ведет ко входу женщину. Затем она поспешила обратно в западное крыло и приказала Ю Инь и остальным девочкам:

- Что бы ни случилось снаружи, не выходите. Следите за матушкой, ладно?

В итоге, малышки, не зная, что произошло, послушно прислушались к третьей старшей сестре и кивнули.

Увидев, что девочки искренне кивают, Ю Цзинь нахмурилась и ушла, поджав губы. Прежде, чем Ю Цзинь вышла, Ю Чжу ощутила непонятное покалывание в сердце и пошла следом.

- Третья старшая сестра, что произошло?

Ю Цзинь едва вышла, как заметила, что за ней идут. Она поспешно втолкнула Ю Чжу назад в комнату.

- Быстро иди обратно.

Затем она повернулась и вышла на задний двор. Увидев, как отреагировала третья старшая сестра, Ю Чжу почувствовала, что дома произошло нечто важное. Поэтому она тихо пошла за спиной у Ю Цзинь и добралась до окна в задней части главной комнаты.

Ю Цзинь заметила Ю Чжу, как только повернула голову. Боясь, что ее голос встревожит людей внутри, она подмигнула, подразумевая, что Ю Чжу нельзя издавать ни звука.

Не обращая внимания на снег, сестры спрятались за дверями главной комнаты и тихо прислушались, что происходит.

Юэ Да Фу и старая мадам Чэнь в главной комнате долго молчали. Юэ Чан Лу долго стоял на коленях. Как только табак в его руке кончился, Юэ Да Фу дважды прокашлялся и взглянул на Ван Нян, которая стояла на коленях рядом с Юэ Чан Лу.

- Что тебе нравится в моем втором сыне?

Ван Нян открыла рот и мягко ответила:

- Я знаю старшего брата Юэ больше года. Хотя старший брат Юэ немногословен, со мной он искренен. Я не могу вознаградить его, и я могу отдать ему долг только своей искренностью. Госпожа, прошу, разрешьте наш брак!

Можно сказать, что вложенная в эти слова искренность была трогательная.

- Ты знаешь, что старик Второй уже женат?

Хотя Юэ Да Фу не встречал многих, он все равно умел читать других людей. Этой женщине было чуть за двадцать, и она была в определенном роде красива. Как она могла полюбить молчаливого и испорченного старика Второго?

Ван Нян виновато улыбнулась.

- Я неправильно поступила со старшей сестрой Су. Однако старший брат Юэ и я действительно любим друг друга. Я не прошу дать мне имя. Просто умоляю вас, двух старейшин, разрешить нам быть вместе.

- Па! Вонючая, бесстыжая мегера! - когда старая госпожа Чэнь услышала такие слова, она, не сдержавшись, подпрыгнула, готовая содрать с нее кожу. - Ты и правда не просишь себе имени?! Зачем тогда ты пришла сегодня?

Если бы не неподходящее время, Ю Цзинь, подслушивавшая за дверью, уже расхохоталась бы вслух.

Умение старой госпожи Чэнь ставить в неловкое положение, было на пике!

- Матушка! Я упросил Ван Нян прийти сюда со мной. Я хочу дать ей имя. Не вини Ван Нян! - Юэ Чан Лу неуклонно охранял глубоко беременную Ван Нян у себя за спиной, закрывая ее от брошенной туфли старой госпожи Чэнь. - Если хочешь драться или ругаться, твоя цель - это только я!